

Все переглянулись, но не сразу выполнили приказание, в их глазах читалось замешательство и нерешительность.

Лишь когда холодный взгляд Е Цзыси скользнул по ним, они мгновенно сели, выпрямив спины, присев на краешек скамейки. Их поза была настолько правильной, что напоминала послушных детсадовцев.

— Ха, доброе вино... и красавица, ха, что за красавица... — После их появления в таверне воцарилась тишина, но вдруг раздался этот наглый голос. Последователи Ордена Фуло повернулись, их глаза уже полны убийственной ярости, руки легли на рукояти мечей, ситуация накалялась.

Но пьяница, казалось, ничего не замечал, будто действительно был слишком пьян. Он опрокинул ещё одну чашу вина, а затем с грохотом бросил её на пол.

Он поднялся, его взгляд, полный жадности, устремился на Е Цзыси, и он, шатаясь, направился к нему, грубо вытирая рот рукой.

— А я-то такой пригожей красотки ещё не видывал.

Ляо Сань был полон азарта. Он всегда был человеком порыва, а после нескольких чаш вина и вовсе потерял связь с реальностью, забыв о своей задаче. Единственное, чего он хотел, — схватить эту красавицу и хорошенько развлечься.

С его движением поднялись и остальные, сидевшие напротив последователей Ордена Фуло, и все окружили их, напряжённо смотря друг на друга.

Щёлк! Е Цзыси даже не успел понять, что произошло, как Ли Юэ уже бросила чашку с вином в Ляо Саня, попав ему прямо в голову. Тот мгновенно упал, истекая кровью.

Огромное тело, как гора, медленно рухнуло на пол, а остальные были обезоружены остальными членами ордена. За одно мгновение ситуация полностью изменилась.

Ли Юэ сделала несколько шагов вперёд, её взгляд, устремлённый на Ляо Саня, был ледяным. Меч в её руке мгновенно оказался наготове, и она уже занесла его для удара, но Е Цзыси крикнул:

— Хватит!

Он повернулся и вышел первым, произнеся холодным голосом:

— Пойдём, не будем нарываться на неприятности.

Только тогда члены ордена вложили мечи в ножны, оставив бледных от страха мужчин и безжизненного Ляо Саня.

Хотя они и были удивлены необычной милостью Е Цзыси, долгие годы привычки к его авторитету заставили их молчать. Они сели на коней, готовясь снова отправиться в путь.

— Если вы не против, не хотите ли разделить лошадь с подчинённым? — Ли Юэ стояла рядом с каретой, её лицо выражало беспокойство, а голос был полон заботы.

Е Цзыси на мгновение покраснел, но молча забрался в карету, показывая своё отношение. Ли Юэ лишь вздохнула, снова расставила сливы внутри, открыла все окна для проветривания и

вышла.

Их наставник всегда был гордым, даже когда его укачивало, он никогда не жаловался, терпя всё в одиночку, что всегда вызывало у неё жалость.

Чтобы позаботиться о Е Цзыси, караван двигался с частыми остановками, и только через пять дней они наконец увидели очертания города. Сейчас они находились на утёсе за пределами Линъяна, и, преодолев этот крутой склон, они выйдут на главную дорогу.

Возница медленно сбавил скорость, стараясь сделать карету как можно более устойчивой, но, помимо звуков копыт, постепенно стали слышны удары мечей. Все насторожились.

С приближением звуков из леса внезапно выскочил человек, судя по телосложению, это был худой мальчик в потрёпанной одежде, изрезанной мечами. Кровь пропитала её, превратив почти в кровавое месиво.

Он, похоже, не ожидал, что впереди будет обрыв, и, пытаясь остановиться, поскользнулся и покатился вниз, стремительно приближаясь к карете.

Возница быстро остановил карету, но мальчик продолжал катиться, ударяясь о камни, пока не врезался в большой валун, ударившись головой и потеряв сознание.

Е Цзыси высунулся из кареты, как только она остановилась, и увидел группу людей, выбегающих из леса. Впереди был Ляо Сань, которого они уже встречали в таверне.

Увидев его, тот снова загорелся восхищением и жадностью, будто забыв о прошлом уроке, и нагло засмеялся:

— О, красавица, какая встреча!...

Судьба? Ха, совпадение!

Е Цзыси почувствовал, как у него начинает болеть голова.

Сейчас явно не время для объяснений. Он ещё не успел ничего сказать, как его подчинённые уже бросились в бой, оставив лишь пару человек для охраны кареты.

Ляо Сань был сильным бойцом, даже очень сильным.

Большинство членов ордена не могли с ним справиться. В прошлый раз, вероятно, он проиграл из-за пьянства и замедленной реакции.

Но против Ли Юэ, обученной самим Е Ханем, он явно не мог устоять.

Е Цзыси вышел из кареты, окружённый охраной, и, не беспокоясь о битве, подошёл к валуну.

Это был худой мальчик, лет одиннадцати-двенадцати, в таком состоянии, что к нему страшно было прикоснуться, казалось, любое движение может оторвать кусок плоти.

Е Цзыси колебался, затем протянул руку к его лицу, единственному относительно целому месту, и отодвинул растрёпанные волосы, покрытые грязью. Под ними оказалось симпатичное лицо смуглого мальчика, несмотря на большую рану на лбу, кто-то мог бы назвать его красивым.

— Возьмите его, — он встал, без эмоций отдал приказ. — Лицо ничего, так что спасём его. Отнесите в карету, только не убейте по дороге.

Двое охранников улыбнулись, думая, что поняли его намёк, и осторожно положили мальчика в карету, подстелив под него несколько слоёв ткани.

Если наставник сказал взять, значит, он должен остаться в живых!

Пока они занимались этим, звуки битвы стихли. Е Цзыси поднял голову и увидел, как Ли Юэ заносит меч, с силой ударяет, ломая меч Ляо Саня пополам, и затем вонзает свой клинок ему в плечо, погружая его в кость.

Затем она резко выдернула меч, и на земле остался лишь труп.

— Подожди... — Е Цзыси не успел даже выговорить, как всё уже закончилось.

Комок застрял у него в горле.

Е Цзыси почувствовал, как ему стало холодно, пальцы онемели, а в носу стоял сильный запах крови, вызывая тошноту.

Сцена убийства, произошедшая прямо перед его глазами, была далека от того, что он видел по телевизору. Это было ужасающе реально.

Ли Юэ повернулась, её лёгкая голубая накидка даже не была запачкана кровью, а её лицо, словно высеченное из льда, было прекрасным.

Если не считать кровавой земли под её ногами и разбросанных кусков тела.

Е Цзыси смутился. Это был реальный мир, где раны кровоточили, а ошибки могли стоить жизни, и не было возможности переиграть.

Он глубоко вздохнул. Путь был долг, но он не хотел сдаваться!

Караван снова тронулся, Е Цзыси сидел на мягком сиденье, глядя на мальчика у своих ног. Его раны перестали кровоточить, лицо слегка обработали прозрачной мазью, источающей лёгкий аромат трав, который немного заглушил запах крови.

Видимо, его слова заставили охранников позаботиться о том, чтобы мальчик не потерял свою внешность.

Авторское примечание:

Маленький несчастный появился... именно он, бедняжка...

<http://bllate.org/book/17706/1653936>